

«Не стреляйте в белых лебедей»

В двенадцатом павильоне «Мосфильма» светят юпитеры, оператор устанавливает камеру, но вот стучит хлопнушка, на которой написано «Не стреляйте в белых лебедей».

Сегодня снимается сцена в вагоне: на раскачивающихся подмостках красуется купе, а за окном отчаянно вертится задник с лесами, полями, лугами. Пассажиры, все более горячась, спорят об отношении к природе, к человеку. Говорят взволнованно, как о чем-то выстраданном, глубоко пережитом. И происходит чудо: перестаешь замечать «киношную кухню», кажется, что и сам едешь в этом поезде, и хочешь войти в купе и вмешаться в разговор. И сделалось даже немного досадно, когда режиссер Родрион Нахапетов скомандовал: «Стоп!».

Но нужно было поспешить воспользоваться перерывом, чтобы задать ему несколько вопросов.

— Что заинтересовало вас в повести Бориса Васильева, точнее, в его сценарии, написанном совместно с Кириллом Раппопортом?

— Скорее всего характер главного героя Егора Полушкина. Трактовка этого образа определяет и стилистику картины в целом. Мы стремимся к тому, чтобы на экране возник мир, как бы увиденный глазами Егора Полушкина, озаренный светом его личности. Хочется найти наиболее точный и емкий кинематографический язык, соответствующий лирической прозе Васильева. Я во всяком случае надеюсь, что мне удастся избежать грубости излишне бытовой трактовки. Ведь Егор Полушкин в первую очередь незаурядный художник! Став лесником, он общается с живой природой, а это требует умного сердца и тонкой души.

— Почему на роль главного героя фильма, Егора Полушкина, вы пригласили С. Любшина?

— Этот выбор многим казался странным. Неказистый, тщедушный Егор — и Любшин, привычный киногерой, привлекательный и яркий. Но дело не во внешнем сходстве. В самой природе актерского дарования Любшина есть что-то близкое мироощущению нашего героя. Не говоря уж о том, что Любшин сейчас переживает настоящий «звездный час». Какая удивительная способность перевоплощаться! Только за последнее время он снялся у Никиты Михалкова в фильме «Пять вечеров», у Глеба Панфилова в «Теме» и вот сейчас стал Егором Полушкиным. А это три совершенно различных характера.

— Вы снимаете картину для телевидения. В чем вы видите специфику телефильма?

— Во всяком случае не в том, что зрители будут смот-

реть картину, поедая борщ или болтая по телефону. Но если говорить серьезно, то я стараюсь снимать картину так, чтобы ее можно было смотреть и в кинозале. Вероятно, в этом фильме будет больше крупных планов, чем в предыдущих, — хотелось как бы приблизить, подробно рассмотреть лицо и душу современника.

— А почему вы никогда не снимаетесь в фильмах, которые сами ставите?

— Мне как-то не приходило это в голову. И потом я думаю, что кто-нибудь обязательно бы пострадал: или режиссер, или актер, но вряд ли из этого вышло бы что-нибудь хорошее.

А. ТИМОФЕЕВСКИЙ.

Сов. курсы туры. 1980, Чанр